

Глава 3

Получив болезненный урок от несносного мальчишки, Харуя Ириэ стал куда осмотрительнее.

Он больше не совался вглубь чужого поместья, безвылазно сидя в своем скромном дворике и залечивая душевные раны сладостями, которыми его баловала Хуа Лин.

Но не прошло и пары дней, как его одолела скука. Наверное, сказывались привычки прошлой жизни, где приходилось вертеться как белка в колесе. В собачьем теле безделье очень быстро начало казаться непозволительной роскошью, вызывая смутное чувство вины.

Среди этого унылого покоя он вдруг заскучал по учебе. Учеба — это свет; прилежным псам всегда улыбается удача.

Едва рассвело, Харуя пробрался к библиотеке клана Годжо — величественному пятиэтажному книгохранилищу.

Стоило ему проскользнуть внутрь, как на него навалилась монументальная тяжесть вековых знаний. Книги занимали все пространство от пола до потолка.

В основном здесь хранились труды по искусству дзюцу: от хроник тысячелетней давности до практических руководств по созданию простейших оберегов.

Загоревшись любопытством, щенок утащил пару фолиантов с базовой теорией, забился в неприметный угол и принялся жадно впитывать знания.

На страницах значилось: «Проклятые духи — это сгустки энергии, рожденные темными чувствами и эмоциями людей. Обычные смертные их не видят, а изгонять этих тварей способны лишь маги-заклинатели. Как духи, так и сами шаманы делятся по силе на ранги: от четвертого класса до особого».

Перед ним приоткрывалась завеса тайны над совершенно иным миром.

Проклятых духов было трудно классифицировать. Это не животные и не призраки, а материализованные сгустки чуждой силы — проклятой энергии.

Раз эта энергия порождается людской злобой, страхом и завистью, выходит, человеческий негатив обладает колоссальной разрушительной мощью. Впрочем, неудивительно: во вселенной абсолютно все наделено своей силой.

Харуя задумался.

«Если из ненависти и страха рождается эта скверна, то во что кристаллизуется любовь? Существует ли противовес?»

На какие-то вопросы он находил ответы в древних свитках, другие же оставались неразрешимыми.

Время шло, и вскоре Харуя почувствовал, что силы на исходе.

«Все-таки собачий мозг уступает человеческому в объеме. Перегрузка. Лучше пойду погрею бока под луной»

Он захлопнул книгу.

Раздался тихий щелчок.

Харуя насторожился.

Стремительно скользнув в тень между массивными шкафами, щенок затаился и приготовился наблюдать.

Сквозь оконную раму в архив протиснулся мальчишка.

«Опять ребенок? Ну сколько можно...»

Костюмчик с короткими шортами, нелепая прическа, очки в толстой черной оправе... Едва очутившись внутри, незваный гость принялся лихорадочно рыться на полках. Харуя невольно задался вопросом, почему ему попадаются исключительно ненормальные дети.

Этот малец прибыл в поместье пару дней назад вместе с Когоро Мори.

Конан Эдогава.

Будучи натурой донельзя любопытной, этот малолетний сыщик просто не мог обойти стороной усадьбу Годжо. По его мнению, она буквально дышала мрачными секретами.

Конан планировал незаметно разведать обстановку, однако охрана поместья оказалась на удивление бдительной. Его едва не засекли патрульные, так что пришлось спешно сигануть в первое попавшееся окно.

Снаружи донеслись приглушенные голоса стражников.

— Кажется, оттуда донесся шорох.

— Проверь вон тот угол.

Конан замер, боясь выдохнуть. Лишь когда тяжелые шаги за окном затихли, он расслабил плечи и принялся изучать окружение.

Помещение походило на закрытый архив. Наугад вытащив пару фолиантов, мальчик полистал их и нахмурился: страницы изобиловали мистическими преданиями, ритуалами и оккультными схемами.

Конан напрягся.

«Так я и думал. Этот клан не просто застрял в эпохе феодализма — они поклоняются какому-то безумному культу»

Жесткая кастовая иерархия, затворнический образ жизни, собственная вооруженная охрана и абсолютное безразличие к человеческим жизням... Все факты вели к одному выводу.

«Пять к одному, что под маской древнего рода скрывается могущественная тоталитарная секта. И ее опасность вполне сопоставима с Черной организацией»

Внезапно Конан резко обернулся.

— Кто здесь?

Раздалось тихое поскуливание.

Из густой тени шкафа неловко выкатился пушистый комок. Это был щенок — крохотный, смысленный и на вид совершенно безобидный. Вот только окрас его шерсти заставил Конана внутренне подобраться: точно такие же волоски он обнаружил в комнате несчастного самоубийцы.

— Эй, малыш. Где твой хозяин?

Щенок забавно склонил голову набок и уставился на него самым невинным взглядом, на какой только был способен.

Ни ошейника, ни адресника. Члены клана Годжо казались слишком надменными, чтобы заводить подобную дворняжку. Скорее всего, пес был ничейным. А может, его хозяина уже не было в живых.

Конан нахмурился. Тут и детективный метод не требовался, чтобы понять: в этом суровом гнезде сектантов столь слабое существо без защиты обречено на гибель.

В его душе шевельнулась жалость.

«Может, забрать его отсюда и отдать Ран? Девчонки без ума от пушистых зверей, она наверняка будет счастлива»

— Ну что, А-Хуан, пойдем со мной?

С этими словами Конан сделал шаг вперед.

Харуя мысленно сплюнул.

«Какой еще, к черту, А-Хуан?! У тебя с глазами плохо, очкарик?»

Красная спортивная туфля мальчишки опустилась на ничем не примечательную каменную плиту пола.

В следующую секунду Конан опешил: забавная мордашка щенка внезапно исказилась от самого подлинного, человеческого ужаса.

«Что это с ним?»

Конан не успел додумать. Воздух вокруг внезапно налился свинцовой тяжестью, уступая место удушающей, парализующей волю жути.

В мгновение ока мир вокруг сошел с ума. Исчезли солнечные лучи, стих шорох сквозняка, даже запах пыльной бумаги растворился без следа. Пространство поглотила мертвая тьма, пропитанная густым ароматом свежей крови и звенящим безмолвием.

Казалось, сделав этот злополучный шаг, он провалился прямиком в преисподнюю.

Конан замер, не смея пошевелиться.

«Что происходит? Это какая-то иллюзия? Газ?»

Его блестящий разум, привыкший раскладывать любое преступление на сухие логические цепочки, сейчас беспомощно буксовал.

— У! У-у!

Что-то настойчиво дернуло его за кроссовку. Конан опустил взгляд: крохотный щенок мертвой хваткой вцепился в его шнурок и отчаянно тянул вперед, заставляя сдвинуться с места.

Бежать?

Ледяная волна прокатилась по спине. Позади, в непроглядном мареве, пробудилось нечто чудовищное. И оно неотрывно смотрело ему в затылок.

С трудом преодолевая оцепенение, Конан медленно повернул голову. От увиденного у него перехватило дыхание.

Перед ним колыхалась бесформенная гора плоти, сотканная из сотен узловатых человеческих рук, хаотично усыпанных склизкими, моргающими глазными яблоками. Или это были глаза, из зрачков которых росли пальцы?

«Что это за дрянь? Результат генетического эксперимента? Мутация? Неужели такое возможно в реальности?»

К какому бы биологическому виду ни принадлежала эта мерзость, первобытный ужас оказался сильнее логики — Конан сорвался с места и припустил во весь дух.

— И-и-и... Вижу-у-у... Вижу-у-у! — мерзко заверещало порождение бездны, стремительно нагоняя их.

Мальчишка и щенок мчались во тьму, развив предельную для своих маленьких тел скорость.

«Да все современные дети — ходячие катастрофы!» — мысленно изрыгал проклятия Харуя.

Архив всегда считался запретной зоной клана Годжо, и каждый метр здесь был напичкан древними барьерами и ловушками. Сам Харуя пробирался тут буквально на цыпочках, вымеряя каждый шаг.

А этот очкарик, будучи самым заурядным обывателем, полез напролом без капли осторожности! В итоге — извольте получить активированную Простую территорию и голодного проклятого духа второго класса на десерт.

Малолетние вредители — естественные враги псов. И это непреложный закон природы.

— И-и-и... Вижу... Вижу...

Скрежещущий визг беззвучно вибрировал прямо в ушах, не отставая ни на шаг.

Они мчались уже больше десяти минут. Легкие горели огнем, дыхание превратилось в рваные хрипы, а скорость стремительно падала.

Оба прекрасно понимали: долго они не выдержат.

«Так мы далеко не укроемся. Надо разделяться»

Словно прочитав мысли друг друга, на перекрестке путей они резко рванули в противоположные стороны.

Поначалу уловка сработала. Тварь, явно обделенная интеллектом, замерла в нерешительности, дико вращая десятками глазных яблок.

Но пространство сыграло с ними злую шутку.

Разбежавшись в противоположные стороны, они уже через пару секунд нос к носу столкнулись друг с другом. Иллюзорный мир замкнулся в непрерывную ленту Мебиуса, а монстр оказался прямо перед ними — еще ближе, чем прежде.

Харуя мгновенно разгадал уловку: Простая территория целенаправленно сжимала их, подталкивая к гибели.

«Бежать бесполезно. Что ж, раз эти твари сотканы из ментальной грязи человечества, почему бы не проверить их на прочность? Пусть это будет моим боевым крещением в новом мире»

В то мгновение, когда они снова поравнялись, Харуя собрал в кулак всю доступную ему энергию и короткой лапой отвесил мальчишке сокрушительный пинок под зад.

От неожиданности Конан с воплем взмыл в воздух и ласточкой улетел во тьму.

— Не путайся под ногами.

Избавившись от балласта, Харуя резко затормозил. Развернувшись, он бесстрашно уставился прямо в копошащуюся массу склизких глазных яблок.

«Интересно, у таких отродий есть хотя бы зачатки разума?»

Проклятый дух замер. Бесчисленные зрачки сфокусировались на крошечном, беззащитном существе перед ним. Что-то было не так. Очень не так. В примитивном, затуманенном мозге

твари впервые зародился намек на сомнение.

В следующую секунду склеры лопнули от дикого напряжения. Он узрел. Узрел нечто неопишное, невыразимое, абсолютно недоступное примитивному пониманию!

Перед ним разверзлась бездна, чуждая этому миру. Первобытный ужас, сотворенный из бесконечного искажения, космического распада и ледящего душу безумия. И вся эта запредельная жуть устала прямо на него.

Глазные яблоки твари задрожали в безумной конвульсии.

«Нет... Ослепнуть... Закрыть... Хватит!..»

С влажным хлопком лопнул первый глаз, за ним с глухим треском разорвались второй и третий... Но темнота не приносила избавления: чудовище продолжало видеть эту запредельную бездну прямо в своем разуме! Боль была нестерпимой.

Перед лицом космического кошмара куцый разум проклятия рассыпался в прах. Стоило Харуе на долю секунды коснуться его сознания, как монстр начал стремительно распадаться.

Причем в самом буквальном, физическом смысле.

Потоки проклятой энергии бурным потоком хлынули из разрывов плоти. Копищающаяся туша стремительно сохла, сжималась, пока окончательно не растворилась в вязкой темноте.

Тем временем Конан, совершивший жесткую посадку, пытался совладать с головокружением. В черепной коробке противно гудело. С трудом поднявшись на карачки, он потряс головой.

«Что это сейчас было? Меня... только что пнул щенок? Да нет, бред какой-то. Откуда у карликового пса столько сил?»

Тьма вокруг него начала отступать, подобно отливу. Кошмарное порождение бездны испарилось без следа, уступив место привычным книжным стеллажам. Сам мальчик обнаружил себя на той же плите, с которой все началось.

Конан огляделся в полном замешательстве.

— Все закончилось?

К нему, утомленно перебирая лапками, приковылял щенок. Вид у пса был такой, словно он только что пробежал марафон. Конан осторожно подобрал пушистый комок с пола.

Весь этот кошмар возник из ниоткуда и растаял без следа. Если бы не ноющие ушибы, Конан списал бы случившееся на приступ галлюцинаций.

Однако синяки были вполне реальными, а логика требовала иных ответов. Внезапно Конана осенило. Он бросился к брошенной на пол книге, которую считал дешевым сборником оккультных бредней, и лихорадочно раскрыл ее.

Когда отбрасываешь все невозможное, то, что остается, даже самое невероятное, и есть истина.

Все эти проклятые духи, маги-заклинатели и прочая потусторонняя чертовщина действительно реальны. Они существуют бок о бок со здоровым обществом.

— Ну надо же... — Конан издал нервный смешок.

В его голове с сухим хрустом раскололся монолитный фундамент здравого смысла. Научная картина мира, которую он выстраивал годами, рассыпалась в пыль без малейшей надежды на восстановление.

Тяжело вздохнув, мальчик принял решение. Раз уж главная тайна клана Годжо раскрыта, нужно как можно скорее уносить отсюда ноги. Это место было слишком опасным.

Он сделал шаг вперед, но тут же испуганно замер, зависнув на одной ноге.

Ведь секунду назад он активировал ловушку, просто наступив на серую плиту пола. Где гарантия, что следующий шаг не отправит его в пасть к другому монстру? Библиотека могла быть буквально усеяна подобными минами.

Пока Конан колебался, прямо в его сознании раздался голос:

«Ступай за мной»

Мальчик резко вскинул голову, озираясь по сторонам. Вокруг царила мертвая тишина. Звук прозвучал не снаружи.

«Или ты горишь желанием подорваться на еще одном барьере?»

Кто-то вещал прямо в его черепной коробке!

«Эй, очкарик, вниз посмотри! Да, сюда, прямо на меня!»

— А-Хуан? — ошалело выдохнул Конан.

«Прекрати давать приличным людям свои дурацкие клички»

Пес... разговаривал с ним? Напрямую через мысли?!

В следующую секунду Конан с перекошенным лицом отшвырнул щенка, словно тот превратился в раскаленный уголь.

— У-у-у...

Пушистый комок покатился по каменному полу, обиженно пискнул, поднялся и уставился на мальчика взглядом, полным горького упрека. Будто Конан только что совершил самое гнусное предательство в истории человечества.

В этот день Конан окончательно и бесповоротно усомнился в собственном рассудке.

<http://bllate.org/book/19550/1950750>